

В. А. Томсинов, зав. кафедрой истории государства и права, доктор юридических наук, профессор*

ДЕЛО О МЕМОРИАЛЕ ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА В НИЦЦЕ (статья вторая)

Статья продолжает цикл статей**, посвященных судебному спору между Российским государством и Русской Православной религиозной ассоциацией (РПРА) о праве собственности на собор св. Николая в Ницце и на все имущество, находящееся внутри него, а также на прилегающий к собору земельный участок.

В статье излагается история возникновения данного судебного дела, рассматриваются позиции сторон, анализируются аргументы, выдвинутые для их обоснования.

Ключевые слова: дело о Мемориале цесаревича Александра Николаевича; собор Св. Николая в Ницце; спор о праве собственности на собор и земельный участок; эмфитеотическая аренда, личная и коронная собственность императора.

The article continues a series of articles** on the legal dispute between the Russian state and Russian Orthodox religious association (RПРА) about ownership of the cathedral of St. Nicholas in Nice, and all the property located within it, as well as adjacent to the Basilica of the land. The article describes the history of this litigation, we consider the parties' positions, analyze the arguments put forward to justify them.

Keywords: case of the Crown Prince Aleksander Nicolaevich Memorial; cathedral of St. Nicholas in Nice; dispute about ownership of the cathedral and the land; emfiteotic rent; private and Crown ownership of the emperor.

Переход западноевропейских русских церквей и приходов, находившихся под руководством митрополита Евлогия, в состав Константинопольского патриархата рассматривался русскими священниками в тот момент, когда он совершился (т.е. в 1931 г.) в качестве временного явления. Они предполагали возвратиться в лоно Русской Православной церкви после того, как прекратится вмешательство в ее дела со стороны руководителей Советского государства.

Во время Второй мировой войны церковная организация митрополита Евлогия понесла тяжелые потери. Многие из ее священников и прихожан принимали активное участие во французском движении Сопротивления: значительная их часть погибла в тюрьмах и концлагерях¹. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне

резко усилила патриотические настроения среди русских эмигрантов. Большое впечатление произвели на митрополита Евлогия дошедшие до него из СССР известия об открытии новых церквей и об избрании 8 сентября 1943 г. на Соборе епископов в Москве нового патриарха Русской Православной церкви. Хотя эти события не означали предоставления ей самостоятельности (вмешательство государственных властей в церковные дела не прекратилось²), Евлогий воспринял их в качестве свидетельства улучшения положения духовенства в Советском Союзе. 20 ноября 1944 г. митрополит был тайно принят в советском посольстве, и посол А.Е. Богомолов обещал, что он будет приглашен на Собор по избранию нового патриарха, намеченный на январь—февраль 1945 г. Евлогий стал готовиться к поездке в Москву, и 5 февраля он действительно получил приглашение, но Собор к тому времени уже окончил свою работу, при этом на приглашении стояла дата 20 декабря 1944 г.

В августе 1945 г. в Париж прибыл от нового патриарха Алексия митрополит Крутицкий и Коломенский Николай. Он рассказал Евлогию о возрождении Православной церкви в Советском Союзе и призвал его войти в состав Московской патриархии. Евлогий согласился, хотя для принятия такого решения требовалось сначала отсоединиться от Константинопольского патриархата, а этого нельзя было сделать без согласия Вселенского патриарха. В августе 1946 г. митрополит Евлогий скончался. Хотя последний год он считал себя экзархом двух патриархов и возносил во время литургии молитвы за обоих, храмы его епархии, и в том числе собор Св. Николая в Ницце, продолжали возносить молитвы только за Константинопольского патриарха. Иначе и не могло быть, поскольку юридически возвращения церковной организации, находившейся под управлением Евлогия, в состав Московской патриархии не произошло.

Приехавший из Советского Союза в Париж на похороны Евлогия митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий привез решение Московской патриархии о назначении на пост экзарха западноевропейских русских церквей и приходов митрополита Карловацкого Серафима. Православное духовенство Франции не могло принять его в качестве своего руководителя. В годы войны Серафим пребывал в Париже и, сотрудничая с немецкими оккупантами, преследовал русских священников-эмигрантов. Да и Константинопольский патриарх в то время еще не дал русскому экзархату канонического отпуска.

16–20 октября 1946 г. состоялся епархиальный съезд православного духовенства Франции, во время которого обнаружилось, что назначение на место митрополита Евлогия митрополита Серафима было воспринято русскими священниками как свидетельство пренебрежения к ним со стороны Московской патриархии. В результате съезд

* tomsinov@yandex.ru

** Статью первую см.: Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. 2010. № 6. С. 3–18.

¹ См.: Постеловский Д. В. Русская Православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 230.

² Там же. С. 189–190.

единогласно высказался за то, чтобы остаться в составе Константинопольского патриархата. Новым же экзархом стал митрополит Владимир, старший по чину после Евлогия из архиереев экзархата.

Следующая попытка находившихся в Западной Европе русских православных церквей и приходов перейти из Константинопольского патриархата в Московскую патриархию была предпринята в 2001–2002 гг. тогдашним его главой (с 1993 г.) владыкой Сергием (в миру Коновалов). Он провел переговоры с Московским патриархатом о возвращении вверенной ему епархии в лоно Русской Православной церкви. Смерть Сергия, последовавшая 22 января 2003 г., не позволила довести этот процесс до конца. Константинопольский патриархат, стремясь воспрепятствовать осуществлению замысла Сергия и тем самым не допустить восстановления российских прав на Собор Св. Николая в Ницце, выдвинул на пост главы западноевропейского экзархата русских православных церквей и приходов фламандца Гуидо де Вильдера (Guido de Vylder), носившего церковное имя Гавриил.

Духовное образование архиепископ Гавриил получил в католических семинариях Куртрэ и Гента. В 1974 г. он перешел в православие, но несмотря на это в течение двух лет (до 1976 г.) учился в католическом университете г. Лувена. С 1994 г. Гавриил состоял членом епархиального совета архиепископии русских православных церквей и приходов в Западной Европе, а после смерти Сергия в качестве местоблюстителя руководил этой организацией, которая объединяла 60 церквей и приходов и 4 монастыря во Франции, Бельгии, Германии, Испании, Италии, Нидерландах, Норвегии и Швеции. В ее клире было 70 священников и диаконов, более половины из которых имели нерусское происхождение. Неудивительно поэтому, что на выборах нового главы западноевропейского экзархата русских православных церквей и приходов, проходивших 1 мая в Александро-Невском соборе в Париже, наибольшее количество голосов получил фламандец Гуидо де Вильдер.

Естественно, что после этого ни о каком переходе данных церквей и приходов в состав Московской патриархии речи уже не шло. Между тем если бы такой переход состоялся, то не возникло бы судебного спора о судьбе мемориала цесаревича Николая Александровича в Ницце.

В сентябре 2005 г. посол России во Франции А.А. Авдеев напомнил главе пребывавшего в составе Константинопольского патриархата русского православного экзархата в Западной Европе архиепископу Гавриилу, что 31 декабря 2007 г. истекает срок действия договора эфитеотической аренды относительно собора Св. Николая и участка земли в Ницце, заключенного от имени Российского государства 9 января 1909 г. При этом Александр Алексеевич выразил готовность заключить новый договор. «Мы уважаем православных верующих Лазурного берега, — заявил российский посол, — и готовы составить с ними новый договор». Единственное изменение, на котором пред-

ставитель Российской Федерации собирался при этом настаивать, заключалось в отмене платы за посещения церковного храма туристами. «На наш взгляд, она неуместна», — заметил А.А. Авдеев.

Однако представители Константинопольского патриархата отвергли данный компромисс, указав, что предложение об отмене платы за посещение Свято-Николаевского собора для них неприемлемо, так как является «вмешательством во внутреннюю жизнь ассоциации, лишаящим ее автономии». Такая реакция была не случайной: плата за вход в собор составляла 3 евро с человека, при этом ежегодно его посещало более 150 000 туристов, т.е. с учетом сумм, выручившихся от продажи сувениров, доход от такого использования церковного храма насчитывал более полумиллиона евро, не облагаемых налогом³. Комментируя эту ситуацию, один из потомков русских эмигрантов по имени Константин, проживающий в настоящее время в Ницце, счел необходимым заметить: «Наши отцы и деды мечтали од одним — вернуться в лоно Матери-Церкви, Русской Православной Церкви Московской патриархии... В Ницце приходская ассоциация давно занимается в основном не совершением богослужений, а чистой коммерцией, значительная часть дохода идет при этом руководству архиепископии, т.е. на содержание арх[иепископа] Гавриила. Что, кстати, является грубейшим нарушением устава Ассоциации и фр[анцузского] закона 1905 года. 6,5 дней в неделю храм открыт для туристов!!! Это вызывает уже давно недовольство прихожан. Вот вам и свидетельство о православии! За храм в Ницце госп. Соллогуб⁴ с руководством архиепископии будут биться до последнего издыхания — это туго набитый кошелек. Чистый доход в год составляет примерно 600 000 евро!»⁵. К названной сумме добавлялись пожертвования богатых русских туристов в пользу Свято-Николаевского храма, размер которых был, вероятнее всего, еще более внушительным. Всеми этими деньгами совершенно бесконтрольно распоряжались настоятель храма Жан Гейт и архиепископ Гавриил. Секретарь Русской Православной религиозной ассоциации Л.Ф. Плас в начале 2006 г. открыто заявила на заседании ее генерального совета о недопустимости бесконтрольных манипуляций с деньгами, собранными с туристов, и отказалась под-

³ Жан-Мари Жену писал в статье «Москва хочет заполучить православный собор в Ницце», опубликованной 19 января 2010 г. в газете «Le Figaro», об указанном доходе: «Собранная с тысяч посетителей, эта сумма снабжает приход бодрящим бюджетом. В 2008 году было получено 580 784 евро, согласно отчету, принятому собранием ассоциации. Эта сумма делает его самым обеспеченным из православных приходов во Франции» (http://www.inoforum.ru/inostrannaya_pressa/moskva_hochet_zapoluchit_pravoslavnyj_sobor_v_nicce/).

⁴ Имеется в виду Михаил Андреевич Соллогуб, секретарь Совета архиепископии православных русских церквей в Западной Европе, профессор Сорбонны.

⁵ Датированный 15.05.2006 г. комментарий Константина к интервью М. Соллогуба Агентству религиозной информации «Благовест-Инфо», опубликованному 13 апреля 2006 г. (<http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=5&id=5715>).

писывать итоговые финансовые отчеты руководства РПРА. Обнаружив пропажу из храма Св. Николая трех старинных икон, Лидия Федоровна потребовала возвратить их на место или указать, где конкретно они находятся. Не дождавшись ответа на свои вопросы и претензии от руководства Свято-Николаевского прихода и архиепископа Гавриила, она решила предать гласности их злоупотребления и в апреле 2008 г. опубликовала в парижской газете «Русская мысль» статью «Обрести мир и покой», в которой на основании конкретных и убедительных фактов обвинила настоятеля Свято-Николаевского собора в «неуважении прав верующих, насаждении открытой русофобии и манипуляциях с финансами общины». Л.Ф. Плас обращала внимание русских эмигрантов на факты, свидетельствующие о том, что настоятель и духовенство собора заняли откровенно русофобскую позицию, взяли курс на «забвение русских традиций и отход от них», в результате чего «моральная и духовная обстановка в приходе катастрофически деградировала». «Нам нет места в родной церкви, заполненной людьми, пришедшими с новой администрацией. Все русское отсекается, ущемляется»⁶, — с горечью констатировала она. В ответ на эту статью глава западноевропейского экзархата русских православных церквей отлучил Л.Ф. Плас от причастия на неопределенный срок. Причем отлучение было совершено без всякого объяснения причин и заочно: Лидия Федоровна получила по почте письмо с уведомлением об этом решении архиепископа Гавриила⁷.

В мае 2009 г. с критикой антирусской политики руководства экзархата русских православных приходов открыто выступил глава парижского Движения за поместное православие русской традиции в Западной Европе Серафим Ребиндер. Сегодня становится все более очевидным, заявил он, что архиепископией «управляют лица, потерявшие всяческое чувство меры, их ум помрачен патологическим неприятием Русской Церкви, которой они приписывают все беды, переживаемые нашей местной церковной структурой, несмотря на то что корень этих бед таится исключительно внутри самой архиепископии»⁸. Подобную оценку настроениям руководства православного прихода в Ницце дал и посол России во Франции А.А. Авдеев. Главная причина конфликта, сказал он в одном из своих интервью относительно спора между Российским государством и РПРА Константинопольской патриархии, заключается в том, что в Ницце «есть меньшинство, которое враждебно всему тому, что идет от Москвы, как будто мы все еще во временах холодной войны».

⁶ http://news.km.ru/u_russkix_v_niczze_xotyat_otobr

⁷ В марте 2010 г. бывший секретарь РПРА Лидия Федоровна Плас, отлученная от причастия за «борьбу с русофобией», ушла из жизни после тяжелой болезни, обострившейся от переживаний за судьбу храма Св. Николая.

⁸ <http://www.pravoslavie.ru/news/30480.htm>

В такой обстановке разворачивалось судебное дело о принадлежности мемориала цесаревича Николая Александровича. Стремясь предотвратить вынос из храма Св. Николая ценнейших исторических реликвий, посольство Российской Федерации во Франции обратилось 21 ноября 2005 г. в Суд высокой инстанции г. Ниццы с просьбой провести инвентаризацию храмового имущества. Суд удовлетворил данное требование, издав 23 ноября распоряжение об инвентаризации храма. Для осуществления этого решения 7 февраля 2006 г. к собору Св. Николая пришли судебные исполнители. Однако настоятель собора отец Жан Гейт воспрепятствовал их допуску в храм и не позволил исполнить судебное предписание суда.

10 февраля он подал от имени РПРА заявление председателю Суда высокой инстанции г. Ниццы с просьбой отозвать судебное постановление от 23 ноября 2005 г. В этом заявлении утверждалось, в частности, что «Российская Федерация не должна была обращаться в суд, поскольку Ассоциация была наделена реальными правами согласно договору об эмфитеотической аренде», который, «в то время не истекший, запрещал наймодателю препятствовать или каким бы то ни было образом затрагивать обычное право пользования Ассоциации-эмфитеота».

Вскоре после этого министр регионального развития Франции Кристиан Эстрози связался с настоятелем Свято-Николаевского собора в Ницце и предложил ему начать «процедуру по присвоению произведениям искусства, хранящимся в русском соборе, статуса охраняемого произведения». Такая процедура, заметил министр, необходима, «чтобы воспрепятствовать вывозу с территории Франции этих произведений искусства».

6 апреля 2006 г. председатель Суда высокой инстанции г. Ниццы удовлетворил просьбу РПРА об отзыве постановления об инвентаризации имущества собора⁹. В обоснование своего решения он сослался на тот факт, что «Русская Православная религиозная ассоциация категорически оспаривает право собственника государства Российская Федерация, представив на рассмотрение многочисленные документы, в частности:

— выписку из кадастровой ведомости относительно спорного участка, согласно которой Ассоциация является его собственником;

⁹ Обозреватель газеты «Коммерсантъ» по вопросам религии Павел Коробов, сообщая об этом решении, констатировал следующее: «Российские власти проиграли первый раунд в борьбе за возвращение в госсобственность самого крупного православного храма в Западной Европе — Свято-Никольского собора на Лазурном берегу во Франции. В конце прошлой недели суд Ниццы отменил вынесенное ранее решение о проведении инвентаризации имущества храма, на чем настаивала российская сторона. Теперь России предстоит доказать в суде права на храм и земельный участок, который сейчас занимает один из приходов Константинопольского патриархата» (*Коробов П. Соборная инвентаризация // Коммерсантъ. 2006. 10 апр.*).

— выписку из регистрационного листа ипотечного бюро (Ницца, 2-е бюро) относительно православного Собора Ниццы». По мнению председателя суда, вопрос о проведении инвентаризации не мог быть решен до выяснения в суде вопроса о том, кто является собственником храма — Российское государство или РПРА. «Только судья, рассматривающий дело по существу, сможет принять обоснованное решение, если к нему поступит соответствующее заявление».

25 апреля 2006 г. РПРА провела инвентаризацию движимого имущества Свято-Николаевского собора с целью обеспечить его занесение в дополнительный список исторических памятников Франции. Данная операция была оформлена префекторальным декретом 4 апреля 2007 г., который дополнил Постановление Министерства культуры и коммуникации Франции от 11 августа 1987 г. о внесении Свято-Николаевского собора г. Ниццы в список исторических памятников. В текстах обоих актов РПРА фигурировала в качестве собственника данного церковного храма. По этой причине министру культуры и коммуникации Франции был направлен от имени Российской Федерации протест, в котором обращалось внимание на то, что вопрос о праве собственности на собор Св. Николая в Ницце является спорным и служит предметом судебного рассмотрения. Вместе с тем письмом министру от 30 января 2008 г. Российское государство дало согласие на занесение движимого имущества собора в списки исторических памятников. Постановлением от 20 февраля 2008 г. министр культуры и коммуникации Франции, признав спорное имущество историческим памятником, изъял упоминание о том, что РПРА является его собственником.

В ходатайстве о проведении инвентаризации храмового имущества, поданном послом А. А. Авдеевым от имени Российской Федерации в Суд высокой инстанции г. Ниццы 21 ноября 2005 г., в качестве главного аргумента, доказывавшего право собственности Российского государства на спорный участок земли, был выдвинут факт национализации земли в результате введения в действие Декрета о земле, принятого Вторым Всероссийским Съездом Советов рабочих и солдатских депутатов 26 октября (8 ноября) 1917 г. Как известно, в нем было объявлено об отмене права частной собственности на землю и обращении всей российской земли во всенародное достояние. Соответственно и в указанном ходатайстве утверждалось, что «имущество Императорского двора было национализировано и стало государственной собственностью в 1918 г.».

Данный аргумент приводил в качестве основного доказательства права собственности России на земельный участок в Ницце, на котором располагался Свято-Николаевский собор, и профессор О. И. Чистяков. «Особенно же для нашей темы, — писал Олег Иванович в своем экспертном заключении, представленном в российское посольство во Франции в начале сентября 2006 г., — важен Декрет «О земле»,

который провозглашал национализацию земли, превращение всех земель в общенародное достояние. Очевидно, что это касалось земельной собственности не только на территории России, но и принадлежащих Российскому государству земельных угодий в любой другой стране, в том числе и во Франции»¹⁰. Говоря об изменении в 1917 г. правового статуса кабинетских земель, к категории которых относился и спорный земельный участок в Ницце, профессор О. И. Чистяков делал следующий вывод: «Уже после Февральской революции они получили безусловно статус государственных. Сюзерен в лице Российского государства уже не выдавал своему вассалу—царю его жалование, поскольку тот перестал служить ему. Провозглашение России 1 сентября 1917 г. республикой ликвидировало и эту систему феодальных правоотношений, сделав кабинетские земли государственными, а национализация земли Советской властью поставила точку в данном вопросе. Поэтому всякая земельная собственность, принадлежавшая до сих пор любым российским субъектам права, где бы она не находилась, становилась, безусловно, собственностью Советского государства, а следовательно, и его правопреемника — современной Российской Федерации»¹¹.

Попытка обоснования права собственности Российской Федерации на земельный участок в Ницце и расположенный на нем собор Св. Николая с помощью Декрета о земле и приведенных доводов была явно неудачной и настаивание представителей Российского государства на таких аргументах в судебном споре с РПРА неизбежно привело бы к проигрышу данного дела. Декрет о земле не был признан во Франции документом, имеющим юридическую силу. Утверждение же профессора О. И. Чистякова о том, что «провозглашение России 1 сентября 1917 г. республикой ликвидировало и эту систему феодальных правоотношений, сделав кабинетские земли государственными», и вовсе не соответствовало реальности. На самом деле «кабинетские земли» были признаны государственными Постановлением Временного правительства от 27 марта 1917 г.¹² (далее я остановлюсь на толковании этого документа, сыгравшем немаловажную роль в исходе судебного дела о мемориале цесаревича Николая Александровича в Ницце).

Аргументация, обосновывавшая право собственности Российского государства на земельный участок и Свято-Николаевский собор в Ницце ссылкой на Декрет о земле 1917 г. в действительности укрепляла позиции РПРА в судебном споре с Россией, поскольку косвенно подтверждало один из главных аргументов представлявших данную

¹⁰ Чистяков О.И. Экспертное заключение о правовом положении Кабинета императора Российской империи. С. 3.

¹¹ Там же. С. 4

¹² Журналы заседаний Временного правительства. Т. 1: Март — апрель 1917 г. М., 2001. С. 181.

Ассоциацию французских адвокатов и экспертов, а именно то, что указанный земельный участок являлся личной собственностью императоров Александра II, Александра III и Николая II.

Комментируя в одном из своих интервью попытку обосновать право собственности Российского государства на собор Св. Николая ссылкой на Декрет о земле, секретарь Совета архиепископии православных русских церквей в Западной Европе М.А. Соллогуб заявил: «Сейчас официальные представители Российской Федерации ссылаются на декрет 1918 года о национализации всей царской собственности, а значит и данного участка земли в Ницце, принадлежавшего Николаю II. Но, как известно, действие этих законов о национализации не признано за пределами РФ»¹³.

13 ноября 2006 г. государство Российская Федерация обратилось через посредство действующего посла во Франции А.А. Авдеева в Суд высокой инстанции г. Ниццы с иском против Русской Православной религиозной ассоциации (РПРА). Основные требования истца сводились к следующему:

«Принимая во внимание ст. 544 и последующие Гражданского кодекса,

Принимая во внимание титул собственника, принадлежащий Российской Федерации,

Принимая во внимание договор об эмфитеотической аренде от 9 января 1909 года,

Констатировать, что Российская Федерация является единственным и законным собственником земельного участка, расположенного в Ницце (06000) по адресу: проспект Николая II, сектор МН, надел 264, на котором построен собор Святого Николая, а также зданий и их содержимого.

Заявить и принять решение, что Российское государство вправе юридически вернуть себе пользование атрибутами и обязанностями, вытекающими из права собственности на собор по окончании действия договора об эмфитеотической аренде 31 декабря 2007 г.

Принять решение, что религиозная ассоциация-ответчица не имеет права требовать какое-либо право собственности на здание или на его содержимое;

Заявить, что религиозная ассоциация-ответчица будет обязана провести или оплатить возможные лежащие на ней ремонтно-восстановительные работы, которые могли бы оказаться необходимыми на дату прекращения договора об аренде»¹⁴.

При этом в исковом заявлении обращалось внимание суда на то, что Российское государство в любом случае намерено «обеспечить и

¹³ <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=5&id=5715>

¹⁴ «Vu les articles 544 et suivants du Code civil,

Vu les titres de propriété produits par la Fédération de Russie,

Vu le bail emphytéotique du 9 janvier 1909,

гарантировать условия, позволяющие продолжить отправление русского православного культа в соборе Святого Николая» на основе нового с ней соглашения.

* * *

Я начал знакомиться с этим делом в начале октября 2006 г., после того как получил из посольства России во Франции просьбу дать экспертное заключение о юридической природе Кабинета Его Императорского Величества, действовавшего в системе государственного управления Российской империи в XVIII—начале XX в., и о правовом статусе земельных угодий, находившихся в его ведении. Изучение обстоятельств дела привело к выводу о том, что аргументацию, обосновывающую право современного Российского государства на земельный участок в Ницце и расположенный на нем собор, следует строить не на основе Декрета о земле, а опираясь на законодательство Российской империи и Франции, на юридический анализ приобретения и каждого акта передачи спорного имущества, т.е. на совершенно иных основаниях, чем прежде, и по другой методике.

Приняв эту новую аргументацию, французские адвокаты, представлявшие Российское государство в судебном споре с РПРА, отказались от прежних аргументов, основанных на Декрете о земле 1917 г. Представители РПРА постарались извлечь выгоду для себя из такой перемены аргументации российской стороной в судебном процессе и обратили на нее внимание Суда высокой инстанции г. Ниццы. «От настоящего суда, — сообщалось в Заключении защиты со стороны Русской Православной религиозной ассоциации, представленном 2 октября 2007 г., — не ускользнет уже тот факт, что Российская Федерация не ссылается больше, в отличие от своего констатирующего ходатайства от 21 ноября 2005 г., на законы о национализации имущества Императорского двора для востребования собственности на православный собор в Ницце, сознавая слабость этого аргумента». В «Резюмирующих ответных заключениях» РПРА, поданных в суд 30 марта 2009 г., о перемене аргументации со стороны Российского государства говорилось еще более подробно, а именно:

Constater que la Fédération de Russie est le seul et légitime propriétaire du terrain sis à Nice (06000), Avenue Nicolas II, section МН parcelle 264, sur lequel est édifіée la Cathédrale Saint-Nicolas, ainsi que des constructions et de leur contenu.

Dire et juger que l'Etat russe est en droit de reprendre juridiquement l'exercice des attributs et des charges de la propriété de la Cathédrale à l'expiration du bail emphytéotique le 31 décembre 2007.

Juger que l'Association culturelle défenderesse est sans droit à revendiquer une quelconque propriété sur l'édifice ou son contenu.

Dire que l'Association culturelle sera tenue d'effectuer les éventuelles remises en état à sa charge, qui se révéleraient nécessaires à la date de la cessation du bail, ou d'en payer le coût”.

— «Согласно ходатайству об инвентаризации от 21 ноября 2005 г., Российская Федерация ссылалась, в частности, на законы о национализации имущества Императорского Двора, чтобы заявить о своем праве собственности на православный собор в Ницце (док. № 20).

— Согласно ее судебному иску от 13 ноября 2006 г., Российская Федерация утверждала, что она якобы стала собственником участка и Собора, основываясь, с одной стороны, на указе, принятом императором Николаем II 20 декабря 1908 г., и, с другой стороны, на договоре об эмфитевтической аренде от 9 января 1909 г., заключенном между консулом России во Франции и протоиереем Православной Церкви Ниццы. Российская Федерация более не ссылалась на национализацию имущества Императорского Двора как на основание ее пресловутого права собственности на Собор.

— Согласно последним заключениям, Российская Федерация, длинно и нудно излагая суть дела, заявляет теперь, что она якобы является собственником участка собора вследствие последовательного ряда прав собственности, восходящего к начальному акту покупки участка виллы Бермона царем Александром II, утверждая, что этот участок принадлежал Русскому Имперскому государству с момента его приобретения».

Суд высокой инстанции г. Ниццы также обратил внимание на перемену в аргументации, на которую пошла российская сторона в споре с РПРА, но посчитал, что такая перемена не означала изменения в трактовке Россией своих прав. В судебном решении по этому делу, оглашенном 20 января 2010 г., было сказано, что «государство Российской Федерация, которое в какой-то момент ссылалось на закон о национализации, не имеющий силы за пределами российской территории, всегда выступало в качестве собственника».

Как показывают заключения, представленные Русской Православной религиозной ассоциацией, главная цель, которую она преследовала в судебном споре с Российской Федерацией, заключалась в доказательстве в первую очередь того, что участок виллы Бермона был приобретен императором Александром II в 1865 г. в его личную собственность и таковым он оставался вплоть до крушения Российской империи в 1917 г. «Как бы там ни было, мы докажем, — заявлялось в «Резюмирующих ответных заключениях» РПРА от 30 марта 2009 г., — что эта последовательность прав собственности, представленная Российской Федерацией в новой интерпретации, наталкивается на одну простую констатацию: участок собора является частным имуществом царя Александра II, потому что он приобрел его лично для того, чтобы построить там мемориал в память о своем сыне, внезапно скончавшемся на вилле Бермона от спинно-мозгового менингита».

Доказательство принадлежности спорного земельного участка российским императорам от Александра II до Николая II на праве

личной собственности было необходимо РПРА для того, чтобы настаивать на том, что договор об эмфитевтической аренде от 9 января 1909 г. был заключен от имени не государства Российского, а Николая II как физического лица и, следовательно, с гибелью императора в 1918 г. прекратил свое действие, и земельный участок в Ницце с построенным на нем Свято-Николаевским собором перешел в категорию бесхозного имущества. Французские адвокаты, выступавшие на стороне РПРА, стремились представить земельный участок и собор, которыми данная ассоциация владела с момента своего создания, т.е. с 24 октября 1923 г., приобретенными по сроку давности. «Чисто правовые аргументы, обосновывающие право собственности ассоциации, просты для изложения, даже если Российская Федерация делает вид, что их не понимает и, во всяком случае, воздерживается от ответа на них, — говорилось в «Резюмирующих ответных заключениях» РПРА от 30 марта 2009 г. — Они полностью основаны на действии приобретения по сроку давности, которое является во французском праве положением, позволяющим перекинуть мостик между фактом и правом. Лицо, занимающее участок и мирно пользующееся им в течение тридцати лет, получает право собственности по закону».

Статья 2229 Гражданского кодекса Франции (*Code civil*) устанавливает, что для «приобретения по давности нужно владение постоянное и непрерывное, спокойное, открытое, не возбуждающее сомнений и осуществляемое лицом в качестве собственника (*Pour pouvoir prescrire, il faut une possession continue et non interrompue, paisible, publique, non équivoque, et à titre de propriétaire*)». В «Резюмирующих ответных заключениях» РПРА от 30 марта 2009 г. было заявлено: «Действительно, по отношению к третьим лицам она сразу де факто проявила все полномочия, которыми обычно наделен собственник. И на самом деле утвердить этот статус фактического собственника ее вскоре подтолкнуло то обстоятельство, что никакой действительный собственник не требовал от нее ни в чем никакого отчета, потому что никакой собственник не стремился осуществлять какие-либо прерогативы, вытекающие из ст. 544 *Code civil*. С самого начала *Ассоциация* могла управлять собором в Ницце абсолютно спокойно без того, чтобы кто-то чинил препятствия осуществлению ею своих полномочий. Так *Ассоциация* сразу была внесена в списки земельной недвижимости в качестве собственника, что никто никогда не оспаривал. Данный пункт необходимо подчеркнуть: это владение в качестве собственника никогда никем не было оспорено от имени собственника. Если бы эта ситуация продолжала существовать в изначальном виде, приобретение по сроку давности, разумеется, произвело бы свое действие по истечении тридцати лет действительного владения. Нужно также подчеркнуть, что приобретение по сроку давности является адекватным юридическим способом, т.е. факт спокойного владения в конечном счете превратился в право».

Приведенное утверждение о приобретении Русской Православной религиозной ассоциацией права собственности на спорное имущество по давности могло иметь какой-то смысл только в случае, если оно принадлежало российским императорам как физическим лицам. Вывод о том, что Александр II приобрел земельный участок в Ницце в 1865 г. в свою личную собственность, был корневым в древе аргументации, построенной адвокатами РПРА. Чтобы разрушить это древо, необходимо было вырвать его корень, т.е. доказать, что спорный земельный участок был приобретен в государственную собственность.

Надо заметить, что руководство РПРА и Западноевропейского экзархата русских православных церквей и приходов считали свои позиции в вопросе о принадлежности земельного участка, а следовательно, и Свято-Николаевского собора в Ницце незыблемыми. Не случайно секретарь Совета архиепископии православных русских церквей в Западной Европе М.А. Соллогуб заявлял в интервью Агентству религиозной информации «Благовест-Ирфо»: «Доказывать свои претензии на собственность надо именно Российской Федерации»¹⁵. На чем же базировалась такая уверенность? Какие аргументы выдвигала РПРА в обоснование утверждения о том, что император Александр II приобрел 9 ноября 1865 г. земельный участок в Ницце у господина Бермона в свою личную собственность, а не в собственность Российского государства?

В качестве **первого** из таких аргументов РПРА было привлечено экспертное заключение, составленное 4 мая 1925 г. перед парижским нотариусом мэтром Дошезом, бывшим сенатором и Председателем Совета Министров и бывшим министром Российской империи графом В. Н. Кокорцевым, бывшим сенатором и министром образования Российской империи П.М. Кауфманом-Туркестанским, бывшим сенатором и секретарем Российской империи С.Е. Крыжановским, бывшим членом Государственной Думы Российской империи, генеральным докладчиком по вопросам церкви в России и бывшим адвокатом Е.П. Ковалевским. Текст данного заключения гласил:

«Заявляем, что настоящим свидетельствуем, что император России и Члены Императорского Дома в соответствии с законами пользовались правом владеть в качестве собственников своим собственным имуществом, не принадлежащим государству вне зависимости от относящегося к государственному владению имущества, предназначенного для содержания Императорского Дома, это частное имущество являлось их личной собственностью, и они владели и распоряжались им так же, как любой другой частный собственник в силу предписаний общих гражданских законов. Права в области владения лицами Императорского Дома определялись нижеследующими положениями законодательства:

1. *Статья 698 Свода законов гражданских (Свод законов Российской империи, том X, часть I) указывала, что «члены Императорского Дома могут приобретать все права собственников».*

2. *Статья 165, том I, часть I Свода основных государственных законов Российской Империи указывала, что имущество, принадлежащее членам Императорского Дома, делится на четыре вида: 1) заповедное 2) дворцовое 3) родовое 4) благоприобретенное.*

А) Согласно статье 485 Свода законов гражданских (Свод законов Российской империи, том X, часть I) к заповедному имуществу относится имущество, составляющее собственность всех лиц, принадлежащих к роду (т. е. «как уже родивших, так и имеющих впредь родиться». — В.Т.), а не нынешнего владельца. Для придания тому или иному имуществу характера «заповедного» необходим был особый указ императора, этот указ заносился в регистры земельной собственности, отсутствие этой специальной записи в регистрах земельной собственности лишало имущество характера «заповедного» (статьи 467—484) Свода законов гражданских;

В) «дворцовым» имуществом было то, которое было в этих целях перечислено в статье 412 Свода гражданских законов и предназначалось для содержания различных дворцов Императорского Дома, все это имущество находится в России, а не за границей, оно принадлежит к одной из двух следующих категорий:

а) имущество, представляющее собой собственность царствующего императора и б) имущество, представляющее собой собственность того или иного члена Императорского Дома. Имущество, находящееся за пределами России и, следовательно, не перечисленное в статье 412 Свода законов гражданских, не может быть «дворцовым»;

С) согласно статье 399 Свода законов гражданских, «наследственным» (родовым) имуществом считается имущество, передаваемое по наследству от одного лица другому внутри одной и той же семьи;

Д) согласно статье 397 Свода законов гражданских считается «приобретенным» все имущество, попавшее во владение собственника, получившего его на свое имя путем покупки, обмена или дарения.

3. *Статья 166 Свода основных государственных законов Российской империи определяла пределы прав членов Императорского Дома, которые устанавливались на наследственное и приобретенное имущество в соответствии с общегражданскими положениями и законами.*

4. *Статья 170 того же Свода указывала, что наследственное и приобретенное имущество членов императорской семьи, в отношении которого не было сделано никакого распоряжения по завещанию, наследовалось в соответствии с общегражданскими законами.*

5. *Статья 173 того же Свода указывала, что дела, касающиеся имущества, принадлежащего членам Императорского Дома, относились к компетенции судов, где их рассмотрение должно было проводиться в соответствии с общегражданскими законами.*

¹⁵ <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=5&id=5715>.

Таким образом, установлено, что в силу законов бывшей Российской империи император и члены Императорского Дома пользовались таким же правом частной собственности на их личное имущество, каким пользовались все другие частные собственники, они могли приобретать, продавать, завещать свое имущество от своего собственного имени, подчиняясь во всех этих случаях общегражданским законам, как любое другое частное лицо.

В частности, в том, что касается прав Императорского Дома России на участок, где построена русская православная церковь на Бульваре Царевича в Ницце (Приморские Альпы), мы, нижеподписавшиеся, удостоверяем, что с учетом купчей, составленной на имя императора Александра II, лично указанного в этом акте как покупателя недвижимости,

а) эта недвижимость является не государственным имуществом, а частной собственностью наследников императора Александра II, входящей в категорию приобретенного имущества;

б) император Александр II, а также его преемник император Николай II могли полноправно в качестве частных собственников продавать, закладывать или сдавать эту недвижимость в аренду;

с) Российское государство не имеет никакого права на эту недвижимость» (выделено мною. — В. Т.).

Стремясь придать больший вес приведенному экспертному заключению, адвокаты, представлявшие РПРА в судебном споре с Российским государством, обращали внимание суда на то, что его авторы имели университетское юридическое образование, работали на должностях в государственном управлении России, предполагавших знание законов, а С. Е. Крыжановский после окончания юридического факультета Санкт-Петербургского университета «был судьей в Новгороде, затем прокурором в суде Риги, а потом Санкт-Петербурга, прежде чем возглавить 1-е бюро Министерства юстиции в 1905 г. В исторической энциклопедии Отечественная история» (М., 2000. Т. 3. С. 171) о нем сказано следующее: «У него была репутация глубоко сведущего эксперта в области юриспруденции и талантливого составителя официальных документов». Из этих сведений адвокаты РПРА делали вывод: «Таким образом, авторы экспертного заключения 1925 г. имели солидное юридическое образование в области российского имперского права, дополненное серьезным опытом применения права Российской империи».

Приведенное экспертное заключение вполне могло склонить суд на сторону РПРА. Его авторы — авторитетные государственные деятели России, знатоки российского законодательства — удостоверяли, что купчая, составленная на имя императора Александра II, лично указанного в этом акте в качестве покупателя земельного участка в Ницце, на котором позднее был построен собор Св. Николая, свидетельствует о том, что «эта недвижимость является не государственным имуществом, а частной собственностью наследников императора Александра II, входящей в категорию приобретенного имущества».

Спорный земельный участок действительно был приобретен на имя Александра II: об этом свидетельствовало содержание документа, юридически оформившего данную покупку. Отрицать это было невозможно и я постарался в своих экспертных заключениях доказать, что Александр II приобретал земельный участок не как частное лицо, а как император, т.е. не в личную свою собственность, а в собственность императора как института власти — в собственность короны.

В предреволюционной Франции (avant 1789) такая собственность обозначалась термином “Le domaine de France” или “Le domain de Couronne”¹⁶. Отличительной чертой коронной собственности являлось то, что она принадлежала **должности** императора, царя или короля, а не физическому лицу, занимавшему эту должность. Имущество, находившееся в такой собственности, которая со всей очевидностью является разновидностью **государственной** собственности, поскольку должность императора, царя или короля есть **должность государственная**, не подлежало отчуждению по формам и правилам, установленным для имуществ, пребывавших в частной собственности, т.е. в порядке продажи, обмена, дарения и т. д., оно не могло быть завещано кому-либо, но переходило от одного царствующего императора (царя, короля) к другому без всякого специального оформления.

В статье 20 Основных государственных законов в редакции от 23 апреля 1906 г. четко проводилось различие между имуществами, составляющими личную собственность государя императора, с одной стороны, и имуществами, именуемыми «государевыми», с другой стороны. Относительно последних было сказано, что они, в отличие от первых, «всегда принадлежат Царствующему Императору, не могут быть завещаемы, поступать в раздел и подлежать иным видам отчуждения»¹⁷.

«Государевы» имущества являлись, таким образом, собственностью императора не как физического лица, а как лица политического, государственного института — как лица государя. Отсюда и название их — «ГОСУДАРЕВЫ». Очевидно, что в данном случае это определение являлось синонимом слова государственный, т.е. «государево» имущество — это в действительности имущество государственное.

В экспертном заключении, составленном в 1925 г. перед парижским нотариусом В.Н. Коковцевым, П.М. Кауфманом-Туркестанским, С.Е. Крыжановским и Е.П. Ковалевским, наличие такого имущества, которое находилось в собственности «царствующего

¹⁶ “Le domaine de France est uni & incorporé à la Couronne, & est inalienable, qu’aucuns ont dit être le dot que la republique apporte au Roy à son avènement en mariage politique” (Glossaire du droit françois, contenant l’explication des mots difficiles, qui se trouvent dans les ordonnances de nos Roys dans les coutumes du Royaume. T. premier. Paris, M. D. CC. IV (1704). P. 356; Répertoire universel et raisonné de jurisprudence civile, criminelle, canonique et bénéficiale. Tome sixième. Paris, M. DCC. LXXXIV (1784). P. 59).

¹⁷ Основные государственные законы // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). Собр. 3-е. Т. 26. Отд. 1. № 27805. Спб., 1909. С. 457.

императора» и называлось «дворцовым» и «государевым» вполне признавалось. О нем действительно говорилось в ст. 412 Свода гражданских законов. Более того, в указанной статье приводился перечень дворцового государева имущества. И все оно пребывало в России. Поэтому авторы данного заключения делали вывод о том, что «все это имущество находится в России, а не за границей... Имущество, находящееся за пределами России и, следовательно, не перечисленное в статье 412 Свода законов гражданских, не может быть “дворцовым”».

Этот довод сильно укреплял позиции РПРА в судебном споре по поводу земельного участка в Ницце, позволяя утверждать, что Российское государство не могло стать его собственником. Но внимательное чтение текста экспертного заключения 1925 г. и осмысление содержания указанных в нем статей Свода законов Российской империи позволило мне предложить суду, рассматривавшему данный спор, другое их толкование, которое не исключало права собственности Российского государства на имущество, приобретаемое российскими самодержцами за границей.

Прежде всего обнаружилось, что экспертное заключение В.Н. Коквцева, П.М. Кауфмана-Туркестанского, С.Е. Крыжановского и Е.П. Ковалевского дает весьма поверхностное толкование института императорской собственности в российском законодательстве. При составлении своего заключения названные лица нарушили одно из главных правил юриста-профессионала, требующее толковать отдельные статьи закона только в совокупности с другими его статьями, а не в отрыве от них. Многие факты, приведенные ими в заключении, вообще не относятся к вопросу, для разрешения которого это заключение давалось. В частности, бывшие сановники Российской империи, привлеченные в качестве экспертов, не обратили внимания на то, что император являлся **«главой», а не просто «членом»** Императорского Дома, и к нему были неприменимы нормы, относившиеся исключительно к «членам Императорского Дома». Об этом свидетельствуют ст. 219 и 220 из гл. 6 «Свода основных государственных законов» в редакции 1906 г. Примечательно само название главы — *«О обязанностях Членов Императорского Дома к Императору»*. Статья 219 гласит: «Царствующий император во всяком случае почтен быть должен **Главою** всей Императорской фамилии и есть на всегдашнее время попечитель и покровитель оной»¹⁸. Статья 220: «Каждый член Императорского Дома обязуется к лицу царствующему, яко к **Главе Дома** и самодержцу, совершенным почтением, повиновением, послушанием и подданством»¹⁹ (выделено мною. — В. Т.). Заявляя, что «им-

ператор России и члены Императорского Дома в соответствии с законами пользовались правом владеть в качестве собственников своим собственным имуществом», что «это частное имущество являлось их личной собственностью, и они владели и распоряжались им так же, как любой другой частный собственник в силу предписаний общих гражданских законов», господа Коквцев, Кауфман-Туркестанский, Крыжановский и Ковалевский приводили в своем экспертном заключении нормы законодательства, которые в действительности говорили совсем не об императоре. Статья 698 Свода законов гражданских была вырвана ими из контекста. При толковании ее в сочетании со ст. 696 и 698 становится предельно ясным то, что она относилась только к членам Императорского Дома, а не к его главе — российскому самодержцу. Статья 696 гласит: «Верховное обладание государственными имуществами принадлежит единственно самодержавной власти Императорского Величества»²⁰. Статья 697: «Обладание удельными имуществами принадлежит единственно членам Императорского Дома»²¹. Статья 698: «Все прочие права на имущества, по различию самых имуществ и в пределах, законом определенных, могут приобретать: 1) члены Императорского Дома; 2) дворцовые управления; 3) казна»²² и т. д.

Ключевым в экспертном заключении 1925 г. было толкование ст. 412 Свода законов гражданских, в которой говорилось о «дворцовых» имуществах. Его авторы утверждали, что «все это имущество находится в России, а не за границей» и что «оно принадлежит к одной из двух следующих категорий:

а) имущество, представляющее собой собственность царствующего императора и б) имущество, представляющее собой собственность того или иного члена Императорского Дома».

Согласно ст. 412 Свода законов гражданских, «дворцовыми» назывались имущества, «приписанные к содержанию разных дворцов Императорского Дома». Однако делились «дворцовые» имущества совсем не на такие категории, на которые указывается в рассматриваемом экспертном заключении. Господа Коквцев, Кауфман-Туркестанский, Крыжановский и Ковалевский не смогли понять смысла ст. 412 или намеренно скрыли его. Им надо было просто привести подлинные слова этой статьи, а именно: «Дворцовые имущества суть двоякого рода: имущества первого рода, именуемые государевыми, каковы суть имения Царскоесельское, Петергофское, Таицкое, Дагомыс и Мургабское, имение “Ореанда” Таврической губернии, и княжество Ловичское; имения, состоящие в заведывании Московского

¹⁸ Свод основных государственных законов // Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг. Спб., 1909. С. 666–667.

¹⁹ Там же. С. 667.

²⁰ Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. 1: Свод законов гражданских. Спб., 1900. С. 75.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 75–76.

дворцового управления, а также императорские дворцы с землями: Красносельские, Царскославянский, Екатерининтальский и Киевский, — всегда принадлежат царствующему императору, не могут быть завещаемы, поступать в раздел и подлежат иным видам отчуждения. Дворцовые имущества второго рода, каковы суть: Павловское, Стрелинское, Гатчинское, Ропшинское, Михайловское, Бородинское, Гдовское, Ильинское, Усово, Ливадия, Дудергофское и Знаменское, составляют личную собственность особ Императорского Дома и могут быть завещаемы и делимы по частям»²³.

Первую категорию «дворцового» имущества составители экспертного заключения 1925 г. преподнесли как *«имущество, представляющее собой собственность царствующего императора»* и тем самым грубейшим образом исказили подлинное содержание ст. 412. В ней на самом деле говорится не о том, что такие имущества представляют собой собственность царствующего императора, а о том, что они **принадлежат** царствующему императору. И самое главное: в заключении Коковцева, Кауфман-Туркестанского, Крыжановского и Ковалевского пропущены важнейшее слово **«всегда»**, которое задает смысл всей статье, и определение **«государевые»**. Эта категория дворцовых имуществ **«всегда»** принадлежит **«царствующему императору»**, т.е. эти имущества привязаны не к личности императора, а к его *должности*. Личность меняется, а имущества всегда остаются принадлежностью царствующего императора — они являются **государевыми**, что, в сущности, равнозначно определению **«государственными»**.

Из содержания ст. 412 совсем не следует вывода, который делают составители заключения, а именно: *«Имущество, находящееся за пределами России и, следовательно, не перечисленное в статье 412 Свода законов гражданских, не может быть «дворцовым»*». Перечень имуществ, относящихся к категории «государевых», всегда принадлежащих царствующему императору, дается в статье **для иллюстрации, для примера** — он не является исчерпывающим. Подобным же образом в ст. 524 Code civil français (Гражданского кодекса Франции) дается перечень недвижимых имуществ, который **не является исчерпывающим**, но служит исключительно для иллюстрации того, какие имущества и при каких условиях становятся недвижимыми.

Статью 412 Свода гражданских законов необходимо рассматривать вместе со ст. 20 Свода основных государственных законов, которая гласит: *«Государь император издает непосредственно указы и повеления как в отношении имуществ, личную его собственность составляющих, так равно в отношении имуществ, именуемых государевыми, кои, всегда принадлежат царствующему императору, не могут быть завещаемы, поступать в раздел и подлежат иным видам отчуж-*

дения. Как те, так и другие имущества не подчиняются платежу налогов и сборов»²⁴.

Как видим, здесь говорится о дворцовых имуществах первой категории, называемых «государевыми», но при этом не приводится их списка. Очевидно, что если бы в данную категорию включались строго определенные дворцы и земли, то они были бы названы в этой статье. Тот факт, что перечень объектов, относящихся к категории государевых имуществ, в статье отсутствует, явно свидетельствует о том, что такой перечень не был четко определен: в него мог попасть и какой-либо вновь приобретенный объект — например, участок земли в Ницце.

Таким образом, вопреки мнению господ Коковцева, Кауфман-Туркестанского, Крыжановского и Ковалевского **имущества, не включенные в перечень ст. 412 и находящиеся за пределами России, вполне могли быть «дворцовыми» первой категории, а значит принадлежащими не личности императора, а его короне, должности или титулу, то есть российскому государству**, поскольку это государственная должность и императорский титул — титул главы государства.

В экспертном заключении Коковцева, Кауфман-Туркестанского, Крыжановского и Ковалевского отмечалось, что «статья 166 Свода основных государственных законов Российской империи определяла пределы прав членов Императорского Дома, которые устанавливались на наследственное и приобретенное имущество в соответствии с общегражданскими положениями и законами». В действительности ст. 166 говорила не об этом, а о мере содержания членов Императорского Дома²⁵.

В рассматриваемом документе утверждалось, что «статья 170 того же кодекса указывала, что наследственное и приобретенное имущество членов императорской семьи, в отношении которого не было сделано никакого распоряжения по завещанию, наследовалось в соответствии с общегражданскими законами». На самом деле в этой статье шла речь о приданном великих княжен. Статья 170 Свода гражданских законов также не имела отношения к наследственному и приобретенному имуществу императорской семьи, поскольку гласила: «Родители не имеют права на жизнь детей, и за убийство их судятся и наказываются по уголовным законам»²⁶.

Далее в заключении говорилось, что «статья 173 того же кодекса указывала, что дела, касающиеся имущества, принадлежащего членам Императорского Дома, относились к компетенции судов, где их рассмотрение должно было проводиться в соответствии с общеграждан-

²⁴ Основные государственные законы // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 26. Отд. 1. № 27805. Спб., 1909. С. 457.

²⁵ Свод основных государственных законов // Законодательные акты переходного времени. С. 661.

²⁶ Свод законов Российской империи. С. 18.

²³ Там же. С. 36.

скими законами». В действительности в этой статье шла речь о назначении содержания сыну императора (кроме наследника): непонятно, зачем вообще составители заключения приводили эти статьи, не имевшие никакого отношения к вопросу, который они призваны были разрешить? Статья 173 Свода законов гражданских вообще не касалась имущества, поскольку в ней говорилось: «Родители должны обращать все свое внимание на нравственное образование своих детей и стараться домашним воспитанием приготовить нравы их и содействовать видам правительства»²⁷.

Авторы экспертного заключения 1925 г. хотели показать, что император и члены Императорского Дома пользовались по законам Российской империи такими же правами на свое личное имущество, какие имели все другие частные собственники, но этот факт никак не подкреплял главный вывод этого документа, а именно то, что земельный участок в Ницце, на котором был построен собор Св. Николая, «является не государственным имуществом, а частной собственностью наследников императора Александра II, входящей в категорию приобретенного имущества» и что «Российское государство не имеет никакого права на эту недвижимость».

Анализ текста экспертного заключения В.Н. Коковцева, П.М. Кауфман-Туркестанского, С.Е. Крыжановского и Е.П. Ковалевского, а также толкование приведенных в нем норм российского законодательства позволил мне продемонстрировать, что данный вывод является совершенно голословным, не имеющим никакого сколько-нибудь серьезного основания и главное — какой-либо юридической базы²⁹. Суд Высокой Инстанции г. Ниццы, рассматривавший дело о мемориале цесаревича Николая Александровича, согласился с такой оценкой экспертного заключения 1925 г. и не принял во внимание его выводы.

Но это заключение было не единственным аргументом, использованным РПРА в судебном споре с Российской Федерацией для доказательства того, что земельный участок в Ницце составлял личную собственность российских императоров, и Российское государство не могло иметь на него, а значит и на Свято-Николаевский собор права собственности.

Продолжение следует

²⁷ Там же.

²⁸ По всей видимости, названные лица, занимавшие высокие посты в государственном управлении Российской империи и вынужденные вследствие прихода к власти большевиков покинуть свою Родину, руководствовались при составлении в 1925 г. своего экспертного заключения единственным желанием не допустить перехода земельного участка и храма Русской Православной Церкви на Бульваре Царевича в Ницце в собственность революционного антиправославного государства — Советского Союза.

Список литературы

1. Коробов П. Соборная инвентаризация // Коммерсантъ. 2006. 10 апр.
2. Основные государственные законы // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 26. Отд. 1. № 27805. Спб., 1909.
3. Поспеловский Д.В. Русская Православная церковь в XX веке. М., 1995.
4. Резюмирующие ответные заключения РПРА, поданные в Суд высокой инстанции г. Ниццы 30 марта 2009 г.
5. Решение 2-й Гражданской палаты Суда высокой инстанции города Ниццы от 20 января 2010 г. по делу «Государство Российская Федерация, представленное его послом г-ном А. Орловым, против Русской Православной религиозной ассоциации Ниццы, действующей в лице ее президента г-на Жана Геита». Выписка из оригиналов Суда высокой инстанции города Ниццы.
6. Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. 1: Свод законов гражданских. Спб., 1900.
7. Экспертное заключение, составленное 4 мая 1925 г. перед парижским нотариусом мэтром Дошезом, бывшим сенатором и Председателем Совета Министров и бывшим министром Российской империи графом В.Н. Коковцевым, бывшим сенатором и министром образования Российской империи П.М. Кауфманом-Туркестанским, бывшим сенатором и секретарем Российской империи С.Е. Крыжановским, бывшим членом Государственной Думы Российской империи, генеральным докладчиком по вопросам церкви в России и бывшим адвокатом Е.П. Ковалевским.